

Вечер наступил быстро, и детвора в нетерпении дождалась Ли Июня. Под его предводительством шумная толпа направилась в сторону внутреннего двора.

Будучи объектом всеобщего обожания, Ли Июнь привычно оказался в центре внимания. Даже в окружении малышни он сохранял невозмутимый вид, лишь коротко кивая в ответ на приветствия. Шэнь Сяотянь, его преданный фанат, разумеется, намертво вцепился в его руку, не желая отставать ни на шаг.

Что же до Вэньжэнь Люя? Увидев, какая толпа окружает Ли Июня, он предпочел держаться в хвосте, а рядом с ним, как обычно, шел Чжоу Цзычжоу.

Шэнь Сяотянь был на седьмом небе от счастья — еще бы, он в центре внимания, а рядом его любимый старший брат! Вэньжэнь Люй, небось, сейчас лопается от зависти! Однако, обернувшись, он обнаружил, что объект его насмешек даже не смотрит в их сторону, а о чем-то шепчется с тем чернявым мальчишкой.

Проклятье!

Вэньжэнь Люй прекрасно видел торжествующий взгляд Сяотяня. Если бы это была оригинальная история, он бы сейчас наперегонки с ним боролся за внимание Ли Июня. Но теперь? В оригинале не было никакого похода в горячие источники в первый же день обучения. Да и вообще, с того самого утра, когда он довел Сяотяня до слез, сюжет начал развиваться иначе. События свернули на неизвестную тропу, поэтому, когда Ли Июнь предложил пойти в купальни, Вэньжэнь Люй даже не раздумывал, прежде чем согласиться.

Впрочем, чтобы не нажить себе врагов в первый же день из-за выходов Сяотяня, ему приходилось держаться вместе со всеми.

Неизвестность пугала Вэньжэнь Люя. Что ждет их впереди?

Издаലെка у ворот внутреннего двора уже виднелся юноша в белом исподнем — один из многочисленных младших братьев Ли Июня. Ему было поручено следить за горячими источниками, вот он и ждал их прибытия.

Увидев Ли Июня, он почтительно поклонился:

— Старший брат!

Ли Июнь кивнул:

— Мгм.

— Брат Мэн! — обрадовался Шэнь Сяотянь, узнав знакомого.

А, так это Ван Мэн, будущий второй главный герой, тайно влюбленный в Сяотяня? Вэньжэнь Люй припомнил, что этот парень тоже был алхимиком и добровольно играл роль фона, лишь бы оттенить красоту Сяотяня. Как писали фанаты в комментариях, настоящий теплый и заботливый мужчина! Жаль только, что в итоге Сяотянь даст ему пинка, сбежит с третьим героем, потом бросит его ради четвертого... и в конце концов все равно вернется в объятия главного героя. Похоже, после перерождения его ждет еще немало интересного.

Ван Мэн, потомок одного из четырех великих семейств города Сыфан, дружил с Ли Июнем и Шэнь Сяотянем, чьи семьи также входили в эту четверку. Но, несмотря на дружбу, в академии действовала строгая иерархия по уровню мастерства, поэтому он был обязан называть Ли Июня старшим братом.

Ван Мэн улыбнулся, глядя на Сяотяня, на глазах у которого он вырос:

— Поздравляю с поступлением в Академию Славы. Давненько не виделись, Сяотянь, ты стал еще милее.

Сяотянь покраснел:

— Брат Мэн, что вы такое говорите! Я ведь парень!

Ван Мэн рассмеялся:

— Ха-ха-ха, конечно, конечно, ты парень. Идемте, пора вам как следует отдохнуть.

Малышня радостно зашумела:

— Ура! Спасибо, старший брат!

Горячие источники располагались над жилыми корпусами внутреннего двора, рядом с алхимической лабораторией. Как только они подошли ближе, их обдало жаром, а в воздухе разлился густой аромат трав.

— Это не просто горячие источники, а целебные, — объяснял по пути Ван Мэн. — Купание в них не только укрепляет тело, но и продлевает жизнь. Во внутреннем дворе таких источников не один десяток.

После этих слов интерес детей к купальням только возрос.

Ван Мэн указал на вход:

— Вот, заходите. Купайтесь сколько влезет, но запомните: никакого баловства в воде! Если замечу, берегитесь — останетесь без своих достоинств!

Ли Июнь поддержал его:

— Верно, не вздумайте безобразничать. Если узнаю, мне будет очень неприятно наказывать вас.

— Ха-ха, хорошо, старший брат! — весело пообещали дети и с гиканьем вбежали внутрь.

Чжоу Цзычжоу позвал:

— Люй, пойдем и мы.

— Угу.

Повсюду клубился пар. Под ногами переплетались желоба, по которым струилась горячая вода, наполняя большие бассейны. Внизу каждого бассейна было отверстие, чтобы вода постоянно обновлялась. Конечно, источники работали только с ужина до полуночи, после чего их осушали, чтобы утром наполнить свежей водой. Нельзя не признать: быть студентом Академии Славы — это невероятная роскошь.

Бассейны были неглубокими, вода комфортной температуры — детям она доходила как раз до груди. Почувствовав, как тепло снимает усталость, малыши невольно воскликнули: как же хорошо быть учеником внутреннего двора!

Не успели они договорить, как в них полетели брызги. Началась настоящая водная битва.

Вэньжэнь Люй поморщился и, чтобы не попасть под раздачу, выбрался в пустой бассейн, где можно было спокойно предаться раздумьям. Но не успел он расслабиться, как в кустах неподалеку что-то зашевелилось. Кто бы это мог быть?

Чья-то фигура пряталась в зарослях, наблюдая за происходящим через просветы в листьях. Но ведь вокруг сплошной туман, неужели там можно что-то разглядеть?

— Ох, какие же милые детишки поступили в этом году... Жаль, маловаты еще.

— О, а тот малыш так очаровательно улыбается, какие ямочки... Боже, какая нежная кожа.

— Нет, старина Му, не дай себя снова обмануть! Пока они маленькие — они невинные ангелочки, а вырастут — станут настоящими дьяволами! Нет, ни в коем случае... — старик, прятавшийся в кустах, долго разговаривал сам с собой, не замечая, что его обнаружили. Когда он наконец опомнился, то увидел, что один из тех самых малышей стоит прямо за его спиной. И надо же, какой симпатичный!

Ого, чей это такой изящный ребенок? Такой свежий... Ой, беда, он ведь, наверное, слышал, что

я болтал, и теперь примет меня за извращенца! Му Янь лихорадочно соображал, пытаясь прочесть что-то в глазах ребенка, но тот лишь смотрел на него огромными круглыми глазами. Боже, чем дольше смотришь, тем милее! Му Янь не выдержал и помахал рукой:

— Привет!

А что увидел Вэньжэнь Люй?

В туманных кустах сидел почти голый мужик в одних трусах и с крайне подозрительной ухмылкой приветствовал его. Любой другой на его месте уже поднял бы крик, но Вэньжэнь Люй не почувствовал угрозы. Он холодно спросил:

— Кто ты такой?

Му Янь, терявший голову при виде всего прекрасного, не сразу понял, что ребенок к нему обращается. Лишь когда тот повысил голос, он очнулся.

— Ой, я не плохой человек! Я... меня зовут Му... нет, Хэ, — Му Янь от волнения чуть было не выдал свое настоящее имя. — Зови меня Шаобай. Я пришел сюда искупаться, конечно!

Хэ Шаобай? Вэньжэнь Люй опешил: он не знал, что в академии есть такой человек. Хотя, раз он здесь, значит, имеет отношение к учебному заведению.

— А тебя как зовут, милашка?

Фу... Вэньжэнь Люй проигнорировал обращение:

— Вэньжэнь Люй.

— О, значит, Люй-эр. Какой ты красивый, ты в этом году поступил?

— ...Угу. — Мог бы он хоть раз не называть его милым или красивым? Вэньжэнь Люй, который с детства терпеть не мог, когда его так называют, начал закипать. Мужчине вообще к чему быть красивым?

Му Янь улыбнулся:

— Ха-ха-ха, как здорово!

— ... — Что он имел в виду?

— Люй! Люй, ты где? Нам пора возвращаться! — кажется, это был голос Чжоу Цзычжоу.

Му Янь сказал:

— Тебя зовут, иди скорее.

Вэньжэнь Люй бросил на него последний взгляд и ушел.

Глядя вслед удаляющемуся ребенку, Му Янь поднялся:

— Ха-ха, занятно.

Да, занятно. Но Му Янь даже не подозревал, что это было лишь начало их роковой связи.

<http://bllate.org/book/18831/1833300>